

Глава 4

В четыре часа утра Цзян Юйчэн слетел с кровати и пулей понёсся в туалет в конце коридора.

С детства привыкший к пресной пище, он сорвался и съел шашлыка на полторы порции. Расплата не заставила себя ждать.

В тот же вечер у него началось расстройство желудка.

К счастью, Цэнь Лан, оправдывая звание «старшего брата», быстро нашёл ему лекарства от диареи и для желудка, едва не спасая его от обезвоживания в первый же день учёбы.

Но если в одиннадцать вечера ему удалось избежать худшего, то в четыре утра — уже нет.

Опустошив всё, что было внутри, Цзян Юйчэн, полуживой, побрёл в соседнюю умывальную комнату, чтобы вымыть руки и умыться.

Свет в умывальной, кажется, перегорел. Лишь тусклый луч пробивался из коридора от лампы с датчиком движения, но и он погас, как только стихли звуки.

Лунный свет, проникавший через окно, заливал комнату, делая её похожей на старую фотографию.

Цзян Юйчэн не обратил особого внимания на темноту. Вытерев лицо и стряхнув воду с рук, он повернулся.

И вздрогнул. Меньше чем в метре от него бесшумно стояла тёмная фигура. Из-под полей чёрной широкополой шляпы виднелись кроваво-красные губы, а костлявые пальцы тянулись к его плечу.

!!!

— А-а-а-а!

— А-а-а-а!

Два крика раздались одновременно. Цзян Юйчэн, чуть не лишившись чувств от ужаса, инстинктивно отпрянул, поскользнулся в луже на полу, подвернул ногу и тяжело рухнул.

Тёмная фигура, в свою очередь, схватилась за грудь, явно тоже перепугавшись. Увидев, как Цзян Юйчэн упал, она снова вскрикнула, закрыла лицо руками и, пролетев сквозь стену,

растворилась в ночной тьме.

— Твою мать, кто там?! Ночь на дворе, спать не дают! — раздался из коридора чей-то сонный окрик и тут же стих.

Цзян Юйчэн лежал на полу умывальной. Сердце всё ещё бешено колотилось, а по всему телу разливалась боль.

Кажется, он вывихнул лодыжку.

Скривившись от боли, он полежал ещё немного, а затем медленно сел, обхватив колени руками и сжавшись в комок.

Одна за другой в его голове всплывали неутешительные мысли.

Он вывихнул лодыжку, а скоро военная подготовка... Он снова видит призраков, той толики энергии Ян от Фэн Мо хватило всего на один день...

Пижама промокла, а другой у него нет, новая, которую он купил, ещё не высохла... Тело болит, наверняка будут синяки... Телефона с собой нет, придётся как-то самому добираться обратно...

В конце концов, все эти мысли слились в одно отчётливое чувство ненависти к себе: «Цзян Юйчэн, почему ты такой бесполезный?»

У тебя величайший дар, так почему же нет смелости, чтобы ему соответствовать?!

Почему после стольких тренировок по десенсибилизации ты всё ещё пугаешься до полусмерти?!

Разве ты не подводишь маму, учителя, всех тех старших, кто возлагал на тебя такие надежды?!

Даже сбежав, как трус, из Сюаньмэнь, ты всё равно умудряешься всё испортить из-за какого-то безобидного призрака!

По ноге потекло что-то тёплое. Капли, падая одна за другой, наконец слились в небольшую лужицу, пропитывая оставшуюся сухой тканью.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем негативные эмоции немного улеглись, выплеснувшись слезами. Вопросы, как и всегда, он запрятал глубоко в сердце.

Цзян Юйчэн, ухватившись за край раковины, медленно поднялся.

Едва он выпрямился, как лодыжку пронзила острая боль.

Поморщившись, он нашёл более-менее удобное положение и, приглядевшись в тусклом свете, посмотрел на своё отражение в зеркале. Глаза опухли и покраснели.

Ему пришлось ополоснуть их холодной водой.

Только после этого, опираясь на стену, он, ковыляя, пошёл обратно в комнату.

Во время этого мучительного пути в его голове промелькнула одна утешительная мысль.

Хорошо хоть, что диарея прошла...

На следующее утро Цэнь Лан и Цзи Хэсин, увидев опухшую, как подушка, лодыжку Цзян Юйчэна, пришли в ужас и, не слушая возражений, потащили его в медпункт.

Хромой Цзян Юйчэн, не в силах сопротивляться, лишь тщетно повторял, что у него сегодня дела.

Цэнь Лан усадил его на кушетку в процедурной.

— Хватит уже, я и так знаю, какие у тебя дела!

Утром — собрание группы, днём — получение формы для военной подготовки!

— Я попрошу твоего куратора отпустить тебя, ты в таком состоянии всё равно никуда не пойдёшь. Что нужно будет сделать, скажи, мы поможем, и форму твою тоже заберём, — отрезал Цэнь Лан, не давая Цзян Юйчэну и слова вставить.

Цзян Юйчэн был тронут и смущён одновременно.

Цзи Хэсин, сидевший рядом, наконец отдышался.

— Апельсинчик, внешность бывает обманчива...

Выглядит таким худым и высоким, а весит немало. Когда он опёрся на него, чуть не упал.

Несмотря на свои переживания, Цзян Юйчэн рассмеялся.

— А то! У меня восемь кубиков пресса!

— Пф! — презрительно фыркнул Цэнь Лан. — У кого их нет.

Цзи Хэсин, слабак в плане физической подготовки, с тоской посмотрел на них.

Цэнь Лан расхохотался.

— Не переживай, Син-эр, брат тебя натренирует!

Когда пришёл врач и наложил Цзян Юйчэну на лодыжку ледяной компресс, Цэнь Лан и Цзи Хэсин разделились: один пошёл в столовую за завтраком для себя и для Цзян Юйчэна, а другой — на факультет, чтобы отпросить его с занятий.

Оставшись один в процедурной, Цзян Юйчэн погрузился в раздумья.

Той малой толики энергии Ян, которую он «позаимствовал» у Фэн Мо, хватило всего на день. Теоретически, чем дольше контакт, тем больше энергии он получит...

Значит ли это, что ему придётся каждый день искать встречи с Фэн Мо?

Цзян Юйчэн закрыл лицо руками. Его же примут за маньяка!

Но, вспомнив ночной кошмар... если что-то не получается, не стоит строить из себя героя, иначе пострадаешь только ты сам...

Он быстро убедил себя. Достав телефон, он увидел, что Фэн Мо принял его заявку в друзья вчера почти в одиннадцать вечера, но в тот момент он вёл ожесточённую борьбу с расстройством желудка и не заметил этого.

[Успокаивающий талисман, пять юаней за штуку]: Старший, доброе утро! ☺(▽)☺

Отправив сообщение, Цзян Юйчэн задумался.

Что писать дальше? Пригласить его на ужин? Но он сейчас и ходить-то не может... Хм... Рассказать Фэн Мо о своей травме, вызвать жалость?

Судя по их недолгому знакомству, этот старшекурсник был добрым и отзывчивым, так что, возможно, он действительно придёт его навестить... но что-то в этом было не так...

Пока Цзян Юйчэн ломал голову, снаружи послышался шум и сдавленные стоны.

Он тут же встрепенулся, отбросив свои переживания, и, подпрыгивая на одной ноге, добрался до двери процедурной. Открыв её, он с любопытством высунул голову.

И встретился взглядом с Фэн Мо, который поддерживал раненого.

Цзян Юйчэн: «...»

Фэн Мо: «...»

За два дня знакомства они виделись трижды. В первый раз Цзян Юйчэна, казалось, кто-то обидел, во второй — его действительно обижали, а в третий он уже сам оказался в медпункте?

Фэн Мо невольно вспомнил ту нелепую историю с форума о богатом наследнике и невинном простачке: в первый день простачка обижает наследник, во второй — какой-то случайный злодей, а в третий он сам умудряется пораниться...

Он помог раненому сесть на стул, что-то сказал сопровождавшему их парню и направился прямо к Цзян Юйчэну.

Щёки Цзян Юйчэна залились румянцем, ему было явно неловко. Он неуверенно помахал рукой, словно школьник, желающий ответить на вопрос.

— Привет?

Фэн Мо едва сдержал улыбку. Опустив взгляд, он увидел, что к лодыжке Цзян Юйчэна примотан ледяной компресс.

— Что с тобой? — спросил Фэн Мо.

Цзян Юйчэн помолчал и неохотно пробормотал:

— Неудачно упал.

Фэн Мо: «...»

Неужели нелепая выдумка может оказаться правдой?

Цзян Юйчэн не знал, о чём он думает, но от пронзительного взгляда Фэн Мо ему стало не по

себе.

Почему каждый раз, когда с ним случается какая-нибудь неприятность, он натывается на Фэн Мо?

Но, несмотря на это, желание избавиться от видения призраков пересилило смущение. Цзян Юйчэн посмотрел на свою ногу, и его осенила гениальная идея.

— Старший... у меня нога немного болит, не мог бы ты мне помочь?

И в довершение — жалобный взгляд.

Фэн Мо, вынырнув из своих мыслей о бульварных романах, не раздумывая, подошёл и подставил плечо.

— Опирайся.

Цзян Юйчэн обрадовался. Он положил руку ему на плечо и, поколебавшись мгновение, прижался к нему почти всем телом.

Фэн Мо покосился на него.

Цзян Юйчэн опустил голову, чувствуя, как энергия Ян тонкими струйками проникает в его тело в месте их соприкосновения.

Скорость была определённо выше, чем раньше.

Но от двери до кушетки было всего несколько шагов. Цзян Юйчэн, опустив глаза, сосредоточился на том, чтобы направить тёплый поток к глазам.

Энергия неизбежно проходила через его меридианы, вызывая приятное ощущение тепла и расслабления, словно он погрузился в горячий источник.

Напряжённые мышцы тут же немного расслабились.

Фэн Мо снова покосился на него.

Хотя у него и не было брезгливости к прикосновениям, но этот первокурсник, кажется, совсем не заботился о личном пространстве.

Он почти всем весом опёрся на него. Их тела плотно соприкасались, и сквозь тонкую ткань одежды передавалось тепло. При каждом шаге они слегка тёрлись друг о друга, и он почти чувствовал очертания его тела.

Фэн Мо стало немного не по себе. Он незаметно взглянул на Цзян Юйчэна.

С этого ракурса он видел лишь половину его лица. Кожа у него и так была белой, а сейчас, без кровинки в лице, она казалась почти прозрачной. Круглые, блестящие чёрные глаза были потухшими и выглядели очень уставшими.

Странное чувство, охватившее Фэн Мо, улетучилось.

Наверное, ему просто очень больно.

И вправду, хрупкий, как цветок.

Фэн Мо мысленно вздохнул и, доведя его до кушетки, помог сесть. Затем принёс ему подушку.

— Если нехорошо, поспи немного.

Цзян Юйчэн: «?»

Хотя он и не понял, как Фэн Мо пришёл к такому выводу, но, получив свою долю энергии Ян, решил быть послушным. Он аккуратно устроился на кушетке, положив раненую ногу так, чтобы ей было удобно, и посмотрел на Фэн Мо.

— Спасибо, брат Мо!

Фэн Мо замер.

— Брат Мо?

— А что, так нельзя? — Цзян Юйчэн с надеждой посмотрел на него своими чёрными глазами.
— «Старший» звучит так официально, а мы ведь теперь вроде как друзья? Называть тебя братом — это нормально.

Фэн Мо: «.»

Он встречал людей, которые легко сходились с другими, но чтобы так естественно — Цзян Юйчэн был первым.

Он вспомнил их первую встречу, когда Цзян Юйчэн подбежал к нему с криком «братец»... Наверное, люди просто бывают разными.

Он снова взглянул на парня на кушетке. Бледность и слабость не портили его красивого лица, а лишь добавляли ему хрупкости.

— Называй как хочешь, — в конце концов, решил Фэн Мо.

Цзян Юйчэн обрадовался. Его брови и уголки глаз засияли от счастья. Первоначальное смущение улетучилось, оставив лишь чувство удовлетворения.

И энергией Ян подзарядился, и с Фэн Мо сблизился, заложив основу для будущих «подзарядок». Идеально!

Он расслабился и решил немного поспать, тем более что прошлой ночью ему это не удалось.

Вот только подушка была какой-то неудобной.

Видя, как он ворочается, словно гусеница, Фэн Мо не выдержал. Он подошёл, наклонился и протянул руку, чтобы поправить ему подушку.

— Так?

— М-м-м... чуть ниже, — Цзян Юйчэн приподнял голову.

«Бам!» — дверь с силой распахнулась, и в комнату ворвался Цэнь Лан.

— Апельсинчик, я принёс завтрак.

Сказав это, он увидел Фэн Мо, низко склонившегося над Цзян Юйчэном, который, в свою очередь, приподнял подбородок. Картина напоминала кадр из фильма перед поцелуем...

Цэнь Лан застыл. Слова вырвались раньше, чем он успел подумать:

— Простите, я не вовремя!

И с этими словами он с грохотом захлопнул дверь.

Цзян Юйчэн: «...»

ФЭН Мо: «...»

<http://bllate.org/book/13430/1195750>